

Глава 1157: Насколько глубокий глубокий, глубокий внутренний двор

Гао Хуань повернулся к повозке перед палаткой, и повозка вдруг взорвалась.

Это не было связано с тем, что у него был такой могущественный взгляд.

Глава клана Цюшань наносил удар мечом из облака деревянных осколков и пыли.

Он был пиковым экспертом Конденсации Звезд, а меч был Чешуей Дракона, которую он взял по настоянию Цюшань Цзюня, божественным артефактом из верхних рангов Ряда Легендарного Вооружения.

Холодное и блеклое сияние меча разрубило крышу палатки, но с небольшим изменением фигуры Гао Хуаня, тот появился на земле.

Он не менялся в лице и не атаковал главу клана Цюшань.

Он был пленен на дне бездны на семьсот лет, и не мог видеть солнце, Луну, или звезды. Ему был незнаком мир и его эксперты.

Он только знал, как разделять людей, которых он встречал, на две категории: тех, кого он узнавал, и тех, кого не узнавал.

Его старые знакомые, кто, как и он, умудрились прожить так много лет, были достойны его настороженности, но все остальные были недостойны его энергии.

Глава клана Цюшань не стыдился видеть, как его меч промахивается, и не злился. Он просто отступил обратно в пыль.

Хлоп. Мужчина средних лет, выглядящий, как слуга, наступил на маленький винный сосуд из меди.

В этот самый момент кулак мужчины средних лет появился перед Гао Хуанем.

Гао Хуань выглядел немного удивленным, и этот кулак вызвал его реакцию.

С его одним хлопком на земле, где он стоял, появилось три трещины.

В этот самый момент он сжал руку в кулак.

Мужчина средних лет был Стражем клана Цюшань, и его культивация была всего в полушаге от Божественности. Но кулак, которым он нанес удар со всей своей силой, был легко пойман рукой Гао Хуаня.

Это расстояние в стадиях культивации никогда нельзя было превзойти храбростью или хитросплетениями.

Лицо Стража клана Цюшань побледнело, и его глаза, казалось, запылали золотым огнем. Он зашипел, начиная стремительно отступать.

В воздухе появилось несколько десятков белых вихрей, издающих оглушительные взрывы.

Страж клана Цюшань застонал, рухнув через повозку припасов. Он приземлился в нескольких сотнях метров, его одежда была в крови, и у него были сломаны бесчисленные кости.

Гао Хуань убрал руку и посмотрел на повозку, которая была еще дальше перед ним.

Как и определенный офицер логистики, солдаты людей всегда думали, что глава клана Цюшань и страж были сильнейшими членами этого конвоя.

Гао Хуань так не думал.

Его взгляд никогда не был направлен на эту палатку или на повозку клана Цюшань, а на эту особенную повозку.

Ему казалось, как будто настоящий командир этого конвоя был в этой повозке.

Если он сможет убить людей в этой повозке, их атака достигнет успеха.

Он получил это заключение после долгих наблюдений на горе.

Следуя за взглядом Гао Хуаня, десяток экспертов демонов покинул свои группы, атакуя повозку.

Воздух завыл, и эксперты демонов попадали с неба, как камни.

Если никто не остановит их, все в повозке, кем бы они ни были, будут разбиты в кашу.

В этот миг внутри повозки забренчала холодная цитра.

Ноты цитры двигались с земли к небу. Хотя они не были очень громкими, у них был огромный радиус.

Броня экспертов демонов покрылась трещинами, из которых просачивался дым.

В итоге траектории их спуска были изменены. Они не атаковали повозку, вместо этого приземляясь вокруг нее.

Земля затряслась, и черная почва поднялась в воздух, как грандиозный водопад вспять.

Слепой музыкант, обнимающий древнюю цитру, вышел из повозки.

Он наклонил голову, слушая окружения, правой рукой иногда касаясь струн цитры.

Белые и острые потоки энергии покинули струны, атакуя демонических экспертов. Казалось, что падающие листья заполняют небо.

Десяток демонических экспертов взвыл, устремляясь к повозке.

Для одного слепого музыканта было довольно сложно остановить так много демонических экспертов, но внутри все еще были другие люди.

Повозка не выглядела очень большой, так что никто не мог ожидать, что она будет содержать так много людей.

Семь корабейников, шесть правительственных рабочих, три предсказателя, два старейшины, продающих конфеты из кунжута, и девушка с косметическим порошком.

Несколько глубоких потоков небесной энергии окутали окружающие равнины, падая на тела

демонических экспертов.

Несколько цепей полетело по воздуху, оставляя позади следы крови и огня, обвивая шеи и плечи тех демонических экспертов.

Перед этим всем массив, сформированный с песочным столом, уже защищал повозку.

Гао Хуань выгнул брови.

Он не ожидал, что у людей было так много экспертов.

На его лице появилась невинная улыбка.

Учитывая присутствие стольких экспертов людей, это было достойно его усилий в этот раз.

Безвкусный дождь снова пошел с неба, смывая те непостижимые потоки небесной энергии и уничтожая этот массив в его спуске.

Пятивидовый Человек клана Вэньшуй Танг выглядел невероятно серьезно, а слепой музыкант еще быстрее начал играть на цитре.

Этот молодой демонический эксперт действительно обладал непостижимой культивацией. Он без каких-либо движений прорвался через их периметр обороны.

Гао Хуань щелкнул пальцами, отбрасывая две дубины. Его взгляд опустился, отсекая цепь, и он появился перед повозкой.

Он хотел разорвать занавес и посмотреть, кто был внутри.

Цитра зазвучала, как рог, и аура железа и крови от струн цитры блокировала его путь.

Это тоже было хорошо.

Этот слепой музыкант среди экспертов людей, естественно, должен был быть сильнейшим.

Гао Хуань был не против сосредоточить свои усилия на его убийстве.

Между его пальцев появился неясный черный туман. Насколько бы сильными ни были ветра на равнинах, они не могли рассеять этот туман.

Струны цитры начали с видимой скоростью ослабевать, после чего лопнули.

С губ музыканта потекла струйка крови, и он отступил в повозку.

У Гао Хуаня не было намерений позволить ему выжить. Он шлепнул ладонью по воздуху.

Сумерки внезапно потускнели, и показалось, как будто наступила ночь. Громадная ладонь, черная и ненастоящая, упала с неба к повозке.

Одна из струн цитры лопнула, и хотя все еще было несколько целых струн, они больше не издавали звуков, так как слепой музыкант не вернул свое дыхание.

Кто мог блокировать эту громадную ладонь?

Окно повозки внезапно было сокрушено, и оттуда вылетело два черных объекта.

Оба были черными, но это отличалось от черноты громадной ладони, от которой исходило чувство ужаса и давления. У этих двух черных объектов была аура чистого достоинства.

Один из них был печатью служащего, а второй был судебным блоком (прим.пер. Аналог судебного молотка, □□□)

Печать служащего и блок судьи столкнулись с громадной ладонью.

После двух взрывов они разорвались на части, но черная ладонь тоже постепенно рассеялась в воздухе.

Из повозки вышел истощенный старейшина в сером одеянии, на его лице было умиротворенное выражение.

За ним последовало несколько молодых людей, выглядящих довольно нервно. Они казались похожи на учеников.

Из этой повозки вышло слишком много людей, и никто не знал, сколько еще могло скрываться внутри.

Гао Хуань не ожидал встретить так много экспертов людей, которые были в полушаге от Божественности, за такое короткое время.

Когда нахождение в полушаге от Божественного Домена стало таким простым?

Гао Хуань подтвердил, что не узнавал ни одного из этих экспертов людей, хотя движения слепого музыканта казались довольно знакомыми.

Он посмотрел на слепого музыканта, выгнув брови: «Секта Долголетия?»

Слепой музыкант ответил: «Да».

Гао Хуань снова спросил, выгнув брови: «Ли Минхэ?»

Лицо музыканта вздрогнуло, и он ответил: «Мой учитель».

Гао Хуань гордо сказал: «Вот как. Твой учитель и я когда-то были в хороших отношениях. Если ты сдашься, я пощажу тебя сегодня».

Сказав это, он повернулся к облаченному в серое старейшине и спросил: «А ты кто?»

Юноша представил: «Это Лорд Министр моего клана».

«Я не узнаю его».

Гао Хуань безразлично сказал, после чего вдруг сурово выкрикнул: «Ты посмела отравить меня!»

Он повернулся к молчаливой девушке.

Возможно, потому что она была задета битвой, корзина, которую несла девушка, упала на пол, рассыпав содержимое.

Косметический порошок постепенно начал подниматься на ветру.

Это казалось совершенно естественным для всех, так кто мог представить, что это был метод отравить кого-то?

Глаза Гао Хуаня наполнились жестокостью, глядя на девушку.

«Да ты знаешь, кто я? Ты хочешь отравить меня до смерти?»

Робость и нервозность, которую девушка демонстрировала в Городе Вэньшуй, по большей части была поддельными.

Но взгляд этого демонического эксперта и правда заставлял ее сильно нервничать, даже лишая ее возможности двигаться.

Отделенный несколькими метрами, Гао Хуань вытянул руку, чтобы схватить ее за горло. У него был свирепый взгляд на лице, и он собрался разорвать ее на куски.

Слепой музыкант и Министр Вэй были на другой стороне, так что они не успеют спасти ее вовремя.

Коробейники и предсказатели все еще сражались с оставшимися демоническими экспертами.

К счастью, все еще было два старейшины с кунжутными конфетами.

У них всегда была привычка стоять вместе с покупающей косметику девушкой.

Один из старейшин поднял зеленую ткань своей стойки, чтобы заблокировать ветра, которые подняла рука Гао Хуаня.

Зеленая ткань была разорвана на куски, и уносясь вдаль, она стала старейшиной.

Он согнул колено, опустил поясицу, успокоил мысли, сжал кулак, а затем нанес прямой удар кулаком.

При виде этого зрелища Гао Хуань выкрикнул: «Превосходно!»

Этот удар кулаком был неинтересным, обычным.

Но в глазах истинного эксперта он содержал истинную эссенцию прямооты и собранности.

Но этого было недостаточно, чтобы тронуть Гао Хуаня.

Его похвала была связана с тем, что этот старейшина использовал самую традиционную технику Имперского клана: Стиль Пылающего Солнца!

Гао Хуань махнул рукавом, блокируя объединенную атаку слепого музыканта и Министра Вэй, сжимая кулак и нанося удар по продающему кунжутные конфеты старейшине.

Кулак старейшины сиял ослепительным светом.

Из кулака Гао Хуаня струился черный дым.

Это было, как и день и темная ночь, проводящие свирепый бой в небе вверху.

Его уровень культивации был намного выше старейшины, но он относился к этому старейшине

с абсолютной серьезностью, делая глубокий акцент на силу и дисциплину.

Его оппонент использовал верховную технику Имперского клана людей, и он использовал верховную технику Имперского клана демона-бога.

«Искусство Небесного Демона!»

Почувствовав деспотичное ци, распространившееся по миру, и то Демоническое Дыхание, которое было даже плотнее, чем тьма, слепой музыкант закричал.

Когда они услышали эти слова, лица Министра Вэя и только что пришедшего в себя Стража клана Цюшань вмиг изменились.

Кем же был этот демонический эксперт? Откуда он знал Искусство Небесного Демона, верховную технику демонов, которой обучали только в Имперском клане?

.....

.....

Раздался громкий взрыв.

Что неудивительно, старейшина был отброшен.

Если бы не тот факт, что Стилль Пылающего Солнца и Стилль Небесного Демона были природными врагами, его раны могли бы быть еще более серьезными.

Все еще оставался один продающий кунжутные конфеты старейшины.

Гао Хуань оставался серьезным, как будто это была встреча Имперских кланов.

Что касается самой битвы, он не воспринимал ее слишком серьезно.

Эти два старейшины значительно уступали тем молодым хозяевам из клана Чэнь Графства Тяньлян.

Раздался легкий шлепок.

Два кулака встретились.

Это был легкий хлопок, а не громоподобный бум.

Что это означало?

Гао Хуань, который уже повернулся лицом к слепому музыканту и Министру Вэю, медленно повернул голову обратно.

Демонические эксперты, которые присоединились к нему в нападении, уже были отброшены назад, и казалось, что крики волчьей кавалерии продолжались отдаляться. Равнины внезапно затихли, и остался только звук потрескивания горящих припасов.

Пока Гао Хуань смотрел на продающего кунжутные конфеты старейшину, в его глазах появился намек боли, и смятение.

Старейшина медленно поднял голову.

Его волосы уже были совершенно белыми, но он не выглядел очень старым. Только вот его глаза были слишком спокойными, как... тот колодец в старом поместье Вэньшуя.

Это был тот старый колодец.

Ничто в мире не могло заставить его глаза снова оживиться.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/362679>